

Научная статья

УДК 343.9

EDN LQJIZH

DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.35-44

Методический блок криминалистических средств первоначального этапа расследования преступлений

С.Ю. Журавлев

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация, monah07@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понимание методического блока криминалистических средств первоначального этапа расследования преступлений, которые формируют компетенции юриста. Данный блок криминалистических средств является результатом научно-методической разработки идеи о взаимном влиянии криминальной реальности и процесса ее юридического познания, в контексте понимания криминалистической культуры правоприменения. В статье детализируется специфика работы по структуризации криминальной реальности с использованием системно-деятельностного подхода, выделяются этапы и содержание данной работы на основании фазово-элементного подхода популяризируемого в работах автора. Рассматривается методика работы с первичными сведениями, уточняется ее содержание и цикличность. Уточняется содержание методики работы с первичными сведениями (с первичной информацией) в контексте понимания комплекса методических и тактических средств расследования преступлений.

Ключевые слова: криминальная реальность, структуризация криминальной реальности и противоправной деятельности, методика работы с первичными сведениями, структура и содержание методики работы с первичными сведениями, выявление криминальной ситуации, формирование исходной информации.

Для цитирования: Журавлев С.Ю. Методический блок криминалистических средств первоначального этапа расследования преступлений / С.Ю. Журавлев. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.35-44. — EDN LQJIZH // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 4. — С. 35–44.

Original article

Methodological Unit of Forensic Tools for the Initial Stage of Crime Investigation

S.Yu. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, the Russian Federation, monah07@yandex.ru

Abstract. The author examines the understanding of the methodological unit of forensic tools used at the initial stage of crime investigation, which form the competencies of a lawyer. This unit of forensic tools is the result of scientific and methodological development of the idea of mutual influence between criminal reality and the process of its legal cognition within the framework of understanding the forensic culture of law enforcement. The article presents a detailed description of the specifics of work on structuring the criminal reality based on system-activity approach; the stages and contents of such work are singled out using the phase-elemental approach

popularized in the author's works. The methodology of working with raw data is examined, its contents and cyclicity are specified. The author also specifies the methodology of working with raw data (initial information) in the context of understanding the complex of methodological and tactical means of investigating crimes.

Keywords: criminal reality, structuring of criminal reality and illegal activity, methods of working with raw data, structure and contents of methods of working with raw data, detection of a criminal situation, provision of initial information.

For citation: Zhuravlev S.Yu. Methodological Unit of Forensic Tools for the Initial Stage of Crime Investigation. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 4, pp. 35–44. (In Russian). EDN: LQJIZH. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.4.35-44.

Введение

Расследование как процесс познания специфической реальности предполагает осмысленное понимание базовой роли криминалистики и ее средств в этом виде человеческой деятельности. Деятельность по расследованию, которая основана на криминалистическом знании и соответствующей мыследеятельности [1] во главу угла ставит оптимальную логику принятия методических и тактических решений. Это важно как для эффективности процесса расследования различных категорий преступлений, так и для использования положений криминалистической культуры правоприменения в других процессах [2]. В статье формулируются базовые положения о методических элементах расследования, в том числе в контексте некоторых технологий обучения будущих юристов [3], которые разработаны в криминалистике, реализуются в учебном процессе и помогают развивающему обучению [4, с. 58–95] по формированию профессиональных компетенций выпускников-юристов применительно к вопросам установления обстоятельств происшедших событий, которые причинили ущерб в той или иной сфере общественных отношений.

Основная часть

В рамках выделенной нами темы, прежде всего, необходимо акцентиро-

вать и уточнить структуру комплексного осознания вопроса о том, кто же тот обучаемый и пытливый исследователь, чей идеальный образ с позиции старательности, усердия и ревностного отношения к научно-методическим знаниям, выступает ключевым объектом наших педагогических усилий, в рамках преподавания юридической составляющей как комплекса смежных наук, что должно осуществляться как на факультетах гражданских ВУЗов, так и в специализированных учебных заведениях, например, МВД России. Практика научно-дидактического исследования, проводимое анкетирование обучаемых и педагогов, их ответы на вопросы не так однозначны. Распространено типовое мнение, что учим будущих юристов, следователей, оперативных работников, прокурорских работников, адвокатов, полицейских и т.д. Некоторые из анketируемых уточняют, что в юридическом вузе готовят специалистов по расследованию преступлений, кто-то акцентирует внимание на выполнение функции защиты в уголовном процессе и функции юридического представительства в гражданском и арбитражном процессе. Распространен также формальный вариант ответа анketируемых с формулированием связи будущих качеств выпускника с обозначенными в учебно-методических комплексах специализированных компетенций.

Особо настораживает то обстоятельство, что мало кто из анкетированных, особенно наших коллег педагогов, задумывается о сущностной роли правоприменения и специалиста-юриста в данном процессе. Как-то не прижилось в нашей среде понимание того, что мы криминалисты обучаем таким аспектам, которые следует относить к содержанию специфичного, более утонченного восприятия криминальной реальности и составляющих ее объектов, которые изменены воздействием на них со стороны субъектов криминальной реальности, субъектов преступной деятельности [5].

Как следствие этого нет понимания и такого важного обстоятельства, что расследование — это прежде всего процесс восстановления справедливости в общественных отношениях, понимание того, что же произошло в конкретной точке событийного пространства, в чем суть причиненного вреда и каковы возможности его устранения. Существенно осложняет общественное взаимодействие в правоприменительной сфере такое обстоятельство, как отсутствие понимания того, что восстановление справедливости по результатам расследования — это дело не только стороны обвинения, но и стороны защиты. Стороны должны не состязаться, а взаимодействовать на путях поиска правды и работать для принятия и реализации оптимальных решений в интересах законопослушной стороны, в интересах тех лиц, права которых нарушены, в интересах тех, кто может стать или уже оказался жертвой злоумышленников [6].

В юридической работе очень важны опорные понятия, которые формируют мировоззрение будущего юриста. К таким системообразующим понятиям относится термин «криминальная реальность». В чем его мировоззренческое значение для правопримени-

тельной практики и юридического образовательного процесса? Во-первых, для действующего и будущего правоприменителя очень важно ясное осмысление того, что речь идет о мире человеческих взаимоотношений, в которые вовлекаются, материальные объекты различной природы. Данное понимание последствий преступной деятельности в форме измененной структуры и содержания разнообразных объектов, безусловно является ключевым элементом индивидуального профессионального мироощущения, которое обеспечивает комплексное понимание исследуемого криминального процесса, продуцированного одиночкой или коллективным субъектом. Во-вторых, в сознании юриста должно четко отслеживаться понимание реалий того, что указанные взаимоотношения и их последствия формируются в результате комплексной нравственной деформации у отдельных категорий индивидуумов. Искаженное представление своей роли в конкретном социальном звене, в конкретном социальном процессе порождает у субъектов криминальной реальности разную степень вседозволенности, демонстративной жестокости, ярко выраженной агрессивности, корыстолюбия и т.п. Выражается это в конкретных реализуемых криминальных схемах. Их сердцевину составляют действия или бездействия участников криминального процесса, следы которых должен обнаружить юрист как познающий субъект, как субъект юридического познания криминальной реальности, которая может присутствовать и отслеживаться в различных сферах общественных взаимоотношений.

Из сказанного вытекает третье важное положение, которое должно лежать в основе дидактической работы с будущими юристами. Мы педагоги

должны учить так и тех, чьи приобретаемые профессиональные способности позволяют им в отличие от рядовых обывателей обстоятельнее и детальнее вникать, всматриваться, вслушиваться, вчитываться и т.п. во всевозможные перипетии человеческого взаимовлияния, в криминальные замыслы отдельных субъектов и групп лиц, понимать субъектно-ситуационную и процедурно-следовую компоненту в определенной сфере юридического познания.

Для кого-то из выпускников юридических вузов это будет группа курируемых, например, помощником прокурора организаций или иное направление его надзорной деятельности. Для тех, кто будет заниматься адвокатской деятельностью — это будет сфера юридического представительства интересов физических и юридических лиц. Для тех выпускников, кто станет сотрудником органов внутренних дел, такой сферой будет закрепленная за сотрудником территория или объект оперативного обслуживания и т.д. И везде, применительно к конкретным фактам проявления криминальной реальности, в рамках проверочного материала, журналистского или адвокатского расследования, протекающего административного или уголовно-процессуального производства предстоит понять объективный характер расследуемых событий и воссоздать это в виде системы доказательств по административному, уголовному или гражданскому делу.

Оценивая область профессионального мастерства, удерживая в основе значимость вышесказанного как приоритетную составляющую мировосприятия и мыследеятельности юриста, можно утверждать, что служителям указанной профессии явственнее, широкой массы обывателей, становятся понятны завуалированные криминальные усло-

вия преступных событий, используемые схемы и перспективы изменений следового пространства, вызванные криминальными проявлениями субъектов преступной деятельности. В отслеживаемой юристом череде событийных вариаций он видит и понимает суть доказательственных фактов, которые подлежат обнаружению и фиксации для принятия справедливого решения [7].

Эти главные профессиональные качества, которые преподаватели криминалистики должны развивать в выпускнике юридического вуза, в будущем правоприменителе. У него должна формироваться способность видеть детали событий, тонко чувствовать криминальную ситуацию в целом и понимать ее детальные особенности в процессе профессиональной деятельности. Детали помогают понять и раскрыть особенности познаваемой противоправной деятельности, позволяют осознавать перспективные направления специализированного познания. В трудоемком блоке результативной деятельности по раскрытию и расследованию фактов криминальной реальности, ключевым звеном является сосредоточенное индуктивно-дедуктивное рассуждение, рефлексивный просчет внешних поведенческих элементов и тайных замыслов субъектов криминальной реальности. В соединении с параллельно формируемой в обучаемом настойчивости и целеустремленности, происходит междисциплинарное формирование методической и тактической культуры как важнейших составляющих специальной комплексной криминалистической подготовки будущего специалиста-юриста.

Методическая составляющая криминалистической подготовки, может начинаться с формирования умения выделять из содержания полученных сведений то, что относится к понима-

нию криминальной реальности и изучается в криминалистике как элементы криминалистической характеристики противоправного события с позиции понимания его элементной или фазовой составляющей. В качестве дидактического инструментария как внутренней модели будущей практической деятельности 00могут быть использованы таблицы элементной или фазовой структуризации (анализа) исследуемого события. В них обучаемые выделяют сведения, относящиеся к основному субъекту противоправных отношений, а также другим участникам анализируемого криминального процесса, их мотивационных посылок, отдельных интересах участвующих субъектов, выделяют иерархические роли участников в процессе подготовки и реализации преступного замысла.

Параллельно с этим должно происходить понимание ситуационных элементов противоправного события, конкретизироваться особенности временных рамок эпизодов познаваемого криминального события, уточняться детали по месту совершения действий, даваться характеристика особенностей объекта или места, на котором совершались определенные злонамеренные действия или реализовалось легковесно-безответственное бездействие. Все это, помимо познания самого события, позволяет выделить и понять характерные факторы, явившиеся условиями существенного затруднения в реализации преступных намерений или благоприятствовавших разработке и осуществлению преступного замысла. Характеристика последовательности применяемых субъектами процедур, характеристика их действий или бездействий позволяет выделить и зафиксировать возможные следы-признаки, которые подлежат обнаружению и

фиксации. При этом элементное видение структуры рассматриваемой противоправной деятельности может уточняться в другой аналитической форме (аналитическом документе), который акцентирован на анализ этапов осуществления криминальных намерений.

Четыре возможные фазы противоправной деятельности (информационная часть подготовки к преступлению, процедурная составляющая подготовки, осуществление основной части противоправного замысла, переход к новому криминальному циклу в виде воспроизводства противоправной деятельности) специальным образом фиксируются с выделением ситуационных и процедурных особенностей их взаимосвязи применительно к каждой фазе познаваемой юристом криминальной деятельности, конкретного расследуемого преступления.

В результате применения методики структуризации криминальной реальности обучаемые, как будущие субъекты расследования, выходят на формирование способности внутреннего рефлексивного видения трех важных составляющих предмета расследования, предмета своей будущей правоприменительной работы: направлений противоправной деятельности, конкретных действий (бездействий) в рамках определенного направления, а также следов проявления конкретными субъектами своих криминальных инициатив и детальных особенностей их участия в преступной деятельности.

Методика структуризации криминальной реальности, ее освоение в учебном процессе, создает предпосылки для ее применения в практической деятельности для перехода к применению методики работы с первичными сведениями. В данной методике выделяются пять базовых шагов как элементов дан-

ной методики. Но, прежде чем давать их характеристику отметим одно важное базовое условие, которое связано с принципиальным пониманием анализа как фундаментального условия данной работы. Он имеет свои этапы. Их понимание, как внутренняя рефлексивная матрица мыслительного процесса субъекта расследования, должно быть неким ориентиром его внутренней работы по принятию методических решений.

В частности, в анализе на этапах выявления криминальной ситуации и формирования исходной информации выделяется а) разделение основных сведений и их источника; б) тщательная проработка источника сведений как материального или электронного документа, как элемента системы учета накопленной информации, как субъекта являющегося элементом служебной подчиненности и родственных связей, как технологического элемента определенной производственной системы в) переработка информационных данных полученных из проверенных и не вызывающих сомнения источников; г) обобщение и состыковка собранной информации на основе разнонаправленного изучения как самого источника, так и специфической сущности приобретенных сведений; д) сопоставление умозаключений по результатам анализа данных полученных на предыдущем этапе с иными сведениями из ранее не использованных источников информации [8].

Суть методики работы с первичными сведениями в процессе расследования преступлений предполагает их проработку, переосмысление в рамках «пяти шагов», нацеленных на ясное понимание перехода от полученных исходных данных к конкретным тактическим процедурам деятельности по расследованию преступлений. Рассмотрим данные методико-технологиче-

ские шаги первоначального этапа расследования преступлений:

1. Главное (ключевое) в содержании информации. В структуре предложенной методико-аналитической позиции условно располагаются два связующих уровня: главное (ключевое), как составной информационный образ всех полученных и переработанных сведений (субъекты и их связи, конкретные операционно-тактические действия, структуризация и взаимодействие и т.п.), в основе содержащий все то, что может быть подвергнуто обработке, исходя из разрозненных данных собранной информации. Второй уровень понимания главного (ключевого) состоит в том, что правоприменитель должен увидеть те обстоятельства, которые прослеживаются «между строк»; увидеть то, что скрыто; то, что существует как некоторый намек на возможную связь или участие конкретного субъекта в криминальной схеме. Например, через осмысление ставших известными ФИО, прозвищ, опорных временных позиций, перечня организаций, данных об операциях с наличностью и банковскими счетами, сведений о движимом или недвижимом имуществе, местах дислокации, психологической оценки фигурантов, специфики осуществляемой ими работы, характера зафиксированной следовой информации и т.п. субъект расследования должен осознать актуальность, предпосылки и перспективу качественного развития процесса работы с полученными сведениями, увидеть возможную перспективу их использования, с прогнозом на поступление иных разнообразных данных.

2. Неясности, нестыковки, противоречия в содержании информации. Выделение непонятных, неясных, противоречивых обстоятельств в содержании полученных сведений является

вполне нормальной профессиональной практикой в деятельности юриста. Есть такое выражение «информация не бьет». Оно обозначает такое содержание информации и сам характер складывающихся обстоятельств расследования, которые мешают понять главное в содержании полученных сведений. Именно понимание содержания существующих и выделенных несоответствий является целью второго этапа методики работы с первичными сведениями. Акценты на неполном, неточном, непонятном и противоречивом помогают осмыслить то главное и ключевое, что содержится в поступившей информации. В этом взаимосвязь и взаимообусловленность первого и второго методико-технологического шага в реализации методики работы с первичными сведениями, методики первоначального этапа расследования.

3. Формулировка вопросов, ответы на которые: а) помогают глубже переосмыслить информацию, б) помогают получить ответы снимающие обнаруженные противоречия в информации; в) «выводят» на потенциально новые источники информации через понимание возможных субъектных связей в структуре криминальной схемы, которая подвергается исследованию. За кажущейся простотой решения запланированной задачи скрывается ряд трудностей, сущность которых заключена в самой характеристике вопросов, которые условно могут состоять из двух блоков: а) очевидные вопросы, которые в своей основе базируются на бытовой логике; б) сложные вопросы, которые являются продуктом процесса анализа множественной информации в режиме разработки версий.

Главная трудность для обучаемых и начинающих преподавателей, которые могут попытаться использовать

данную дидактическую технологию, вытекает из невысокого уровня их общей профессиональной культуры и неготовности к специальному режиму обоснования методических решений на двух уровнях разработки версий. При этом если соединяется деятельностный подход и имитационное обучение, то самостоятельно мыслящие студенты легко включаются в «играемые» ситуации, которые связаны с характером их будущей профессиональной деятельности [9, с. 205–206].

4. Определение перечня направлений работы, процедур и конкретных действий, которые позволят получить ответы на поставленные вопросы. Речь идет о планировании наших действий, например, инициативных оперативных мероприятий и действий по поручению следователя, о принятии процессуальных решений и тактических действиях следователя на первоначальном этапе расследования преступлений. Определение перечня необходимых вопросов выводит расследование на уровень методического планирования тактических действий. После принятия решения о проведении конкретного процессуального или оперативно-розыскного мероприятия наступает этап тактического планирования применительно к методике расследования в рамках уголовного дела, методики предварительной проверки материалов, методики служебной проверки и т.п.

5. Последний этап работы с поступившими сведениями — это рефлексивное осмысление и модельно-гипотетический просчет вероятных осложнений, просчетов и трудностей в запланированных тактических процедурах. Прогнозирование вероятного сокрытия заинтересованными лицами следов и прямого противодействия работе субъекта расследования — это с позиции

криминалистической культуры правоприменения важнейший элемент обеспечения эффективности и снижения тактического риска в его профессиональной деятельности.

Указанная методика работы с первичными сведениями, особенно на первоначальном этапе расследования преступлений, имеет свою цикличность и может неоднократно воспроизводиться применительно к вновь поступающей информации. Поэтапно спланированные тактические действия нацелены на обретение в ходе работы новой доказательственной и ориентирующей информации, а также на проверку имеющихся у субъекта расследования сведений. Все получаемые сведения подлежат детальной проработке в соответствии с рассмотренной методикой. Ход описываемой аналитической методической деятельности субъекта расследования осуществляется до тех пор и в тех рамках, пока не станут понятными все обстоятельства уголовного события, что важно для принятия ключевых процессуальных решений на первоначальном этапе расследования.

Заключение

Понимание содержания методического блока криминалистических средств является важнейшим условием профессиональной деятельности различных категорий субъектов расследования. Исследования показывают некоторую универсальность методического блока криминалистических

средств. Имеется в виду, что отправной точкой методической проработки комплекса действий по расследованию является понимание и структуризация криминальной реальности, которая продуцирует противоправную деятельность. Если криминальная реальность в целом и конкретная криминальная схема понятны субъекту расследования, то его последующая деятельность выражается в соотнесении понятных следов преступной деятельности и вновь поступающей информации, которая может иметь свою цикличность и быть обусловлена взаимовлияющими факторами, которые и обуславливают криминальную деятельность и деятельность по обнаружению и расследованию преступлений. В процессе работы с поступающими на первоначальном этапе расследования сведениями может быть использована рассмотренная методика работы.

Применительно к работе с конкретной информацией может быть использована и другая методика. Она более сложна по своей структуре. Применительно к обстоятельствам поступающей информации с первых шагов может быть сделан приоритет на версию видения событий и последующий версионный анализ в режиме разработки версий [10]. Обе эти методики своим содержанием подтверждают тесную связь базовых аналитических положений методического блока криминалистических средств и вопросов доказывания в процессе юридического познания.

Список использованной литературы

1. Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий / С.Ю. Журавлев. — EDN XGTGVJR // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2 (42). — С. 127–132.
2. Журавлев С.Ю. О понятии «криминалистическая культура правоприменения» / С.Ю. Журавлев // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сб. науч. тр. — Тула, 2020. — Ч. 2. — С. 147–153.

3. Лапшин В.Е. Совершенствование прикладной направленности дисциплины как залог эффективности преподавания учебного материала при освоении курса криминалистической техники / В.Е. Лапшин // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 нояб. 2011 г. / под общ. ред. С.М. Колотушкина. — Москва, 2011. — С. 312–316.

4. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии : учеб. пособие / М.Н. Гуслова. — 3-е изд., испр. — Москва : Академия, 2012. — 286 с.

5. Журавлев С.Ю. Некоторые дидактические технологии формирования компетентностного подхода в специализированном вузе МВД России / С.Ю. Журавлев // Компетентностный подход в обучении: формирование и оценивание компетенций : материалы учеб.-метод. конф., Омск, 13 февр. 2013 г. / под ред. А.Г. Парадниковой, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. — Омск, 2013. — С. 60–66.

6. Журавлев С.Ю. Элементы криминалистической культуры правоприменения как средства правовой аналитики / С.Ю. Журавлев. — EDN MCQDED // Юридическая техника. — 2024. — № 18. — С. 369–377.

7. Журавлев С.Ю. Некоторые проблемы формирования и использования комплексных дидактических моделей в криминалистическом образовании / С.Ю. Журавлев // Криминалистика и судебные экспертизы: наука, практика, образование : сб. ст. / ред. М.К. Каминский. — Ижевск, 2014. — С. 30–44.

8. Журавлев С.Ю. Криминалистические средства обучения методическому и тактическому содержанию работы по расследованию преступлений / В.Е. Лапшин, С.Ю. Журавлев. — EDN OSQBXE // Научно-технический портал МВД России. — 2019. — № 3 (31). — С. 49–62.

9. Попков В.А. Дидактика высшей школы : учеб. пособие / В.А. Попков, А.В. Коржухов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2008. — 227 с.

10. Лапшин В.Е. О некоторых инновационных технологиях обучения, используемых кафедрой криминалистики Нижегородской академии МВД России / В.Е. Лапшин, А.Ф. Лубин. — EDN VQNBML // Передовой опыт и проблемы профилизации учебной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях системы МВД России : доклады Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 15–16 нояб. 2017 г. — Нижний Новгород, 2018. — С. 118–123.

References

1. Zhuravlev S.Yu. Criminalistic Thinking style: Methodological Content and Correlation with Qualified Understanding of the Events under Investigation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 2, pp. 127–132. (In Russian). EDN: XTGVJR.

2. Zhuravlev S.Yu. On the concept of the “criminalistic culture of law enforcement”. In *Detection and Investigation of Crimes: Science, Practice, Experience*. Tula, 2020. Pt. 2, pp. 147–153. (In Russian).

3. Lapshin V.E. Improvement of the Practical Application of a Subject as a Guarantee of the Effectiveness of Presenting Educational Material When Mastering a Course in Forensic Techniques. In Kolotushkin S.M. (ed.). *Technical-Forensic Support of Crime Detection and Investigation. Collected Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, November 24–25, 2011*. Moscow, 2011, pp. 312–316. (In Russian).

4. Guslova M.N. *Innovative Educational Techniques*. 3rd ed. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 286 p.

5. Zhuravlev S.Yu. Some Didactic Techniques of Forming the Competence-Based Approach in a Specialized University of the Russian Ministry of Internal Affairs. In Paradnikov A.G., Shuvalov A.V., Morozova T.Yu. (eds). *Competence-Based Approach in Education: Formation and Assessment of Competencies. Materials of the Interuniversity Educational and Methodological Conference, Omsk, February 13, 2013*. Omsk, 2013, pp. 60–66. (In Russian).

6. Zhuravlev S.Yu. Elements of Forensic Law Enforcement Culture as a Means of Legal Analytics. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2024, no. 18, pp. 369–377. (In Russian). EDN: MCQDED.

7. Zhuravlev S.Yu. Some Problems of the Formation and Use of Complex Didactic Models in Forensic Education. In Kaminskii M.K. (ed.). *Criminalistics and Forensic Examinations: Science, Practice, Education*. Izhevsk, 2014, pp. 30–44. (In Russian).

8. Zhuravlev S.Yu., Lapshin V.E. Forensic Means of Teaching the Methodological and Tactical Content of the Work on the Investigation of Crimes. *Nauchno-tekhnicheskii portal MVD Rossii = Scientific and Technical Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 49–62. (In Russian). EDN: OSQBXE.

9. Popkov V.A., Korzhuev A.V. *Didactics of University Education*. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2008. 227 p.

10. Lapshin V.E., Lubin A.F. On Some Innovative Teaching Techniques Used by the Department of Criminalistics at Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs. In *Progressive Experience and Problems of Profiling Educational, Educational-Methodological and Research Work in Educational Organizations under the Russian Ministry of Internal Affairs. Reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, November 15–16, 2017*. Nizhny Novgorod, 2018, pp. 118–123. (In Russian). EDN: VQNBML.

Информация об авторе

Журавлев Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

Author Information

Zhuravlev, Sergey Yu. — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 14.10.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.10.25

Принята к публикации / Accepted 18.11.25

Дата онлайн-размещения / Available online 28.11.25